

## Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран

**Р. Р. Велиев**

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,  
E-mail: [veliev-ramil.veliev@yandex.ru](mailto:veliev-ramil.veliev@yandex.ru)*

**А. Р. Велиев**

*Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы,  
E-mail: [am.veliev@yandex.ru](mailto:am.veliev@yandex.ru)*

**Аннотация.** В статье рассматриваются политические процессы, происходящие на Южном Кавказе после Второй Карабахской войны 2020 года. Конфигурация геополитических сил, а также позиции региональных акторов подверглись серьезным изменениям. В частности, Азербайджану хоть и не полностью, но удалось добиться освобождения своих международно-признанных территорий. В свою очередь, Турция смогла не только де-факто, но и де-юре упрочить свои позиции в Закавказье. Тем не менее, такие государства как Армения и Иран оказались проигравшей стороной. Если первой было нанесено поражение, со всеми вытекающими из этого последствиями, то геополитические позиции, а также возможности второго государства были заметно ослаблены. Последние выражается не только в потери Ираном важных логистических артерий, связывающих Исламскую Республику с Арменией, но и в условном «выдавливании» Тегерана из переговорных процессов в регионе, что неизбежно сказывается на политическом весе страны. Помимо этого, отдельное внимание в работе уделяется усилению взаимодействия Азербайджана и Турции, которые в свою очередь заключили Шушинскую декларацию, поднимая уровень взаимоотношения до союзнического. В статье также рассматривается внутривосточный кризис в Иране. Авторы работы анализируют как внутреннюю, так и внешнюю природу текущих протестных акции в Исламской Республики Иран. Отдельное внимание авторы работы привлекают к созданию ситуативного антииранского союза. В данный альянс входят Азербайджан, Турция и Израиль, а также свои геостратегические интересы преследует Великобритания. Поскольку для России отношения с Ираном имеет стратегическое значение, Москва не может находиться в стороне от выстраивания новой политической архитектуры на своих южных рубежах. В заключении работы авторы резюмируют обстановку на Южном Кавказе, выявляя как перспективы иранских выступлений, так и интересы вышеотмеченных государств в регионе.

**Ключевые слова:** международные отношения, геополитическое противоборство, азербайджано-иранские отношения, Южный Кавказ, риски для России

**Для цитирования:** Велиев Р. Р., Велиев А. Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран // Постсоветские исследования. 2023;4(6):412-425.

## Political processes in the South Caucasus: Azerbaijan-Iran

**Ramil R. Veliev**

*RUDN University named after P. Lumumba  
E-mail: [veliev-ramil.veliev@yandex.ru](mailto:veliev-ramil.veliev@yandex.ru)*

**Amil R. Veliev**

*RUDN University named after P. Lumumba  
E-mail: [am.veliev@yandex.ru](mailto:am.veliev@yandex.ru)*

**Abstract.** The article discusses the political processes taking place in the South Caucasus after the Second Karabakh War in 2020. The configuration of geopolitical forces, as well as the positions of regional actors in the Transcaucasian region, have undergone major changes. Although not completely, Azerbaijan managed to achieve the liberation of its internationally recognized territories.

In turn, Turkey was able not only de facto, but also de jure to strengthen its position in the Transcaucasus. However, such states as Armenia and Iran turned out to be the losing side. If the first was inflicted a defeat with all the ensuing consequences, then the geopolitical positions, as well as the possibilities of the second state, were noticeably weakened. The latter is expressed not only in the loss by Iran of important logistical arteries connecting the Islamic Republic with Armenia, but also in the conditional “squeezing out” of Tehran from the negotiation processes in the region, which inevitably affects the political weight of the country. In addition, special attention is paid to the strengthening of cooperation between Azerbaijan and Turkey, which, in turn, signed the Shusha Declaration, which raised the level of relations to an allied one. The article also examines the internal political crisis in Iran. The authors of the work analyze both the internal and external nature of the current protest actions in the Islamic Republic of Iran. The authors of the work draw special attention to the creation of a situational anti-Iranian alliance. This alliance includes Azerbaijan, Turkey, and Israel, as well as Great Britain pursues its geostrategic interests. Since relations with Iran are of strategic importance for Russia, Moscow cannot stand aside from building a new political architecture on its southern borders. In conclusion, the authors summarize the situation in the South Caucasus, identifying both the prospects for Iranian actions and the interests of the above-mentioned states in the region.

**Keywords:** international relations, geopolitical confrontation, Azerbaijani-Iranian relations, South Caucasus, risks for Russia

**For citation:** Ramil R. Veliev, Amil R. Veliev Political processes in the South Caucasus: Azerbaijan-Iran // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;4(6):412-425. (In Russ.).

Закавказье представляет собой стратегически важный, и в то же время нестабильный регион. Аккумулируя в себе разного рода сложные региональные противоречия, Южный Кавказ сохраняет традиционно важное значение в мировой политике. Причиной последнего является географическое положение на границах с Россией, Турцией и Ираном, а также наличие выходов к двум морям (Черное море и Каспийское море), к тому же, данная территория не обделена и природными ресурсами. Выгодное геостратегическое расположение региона позволяет осуществлять транзит углеводородов из Центральной Азии, Китая, Индии и других стран в Европу. Закавказский и Черноморско-Каспийский регион обладают перспективой занять ключевую нишу в международных транспортных коридорах «Восток – Запад» (древний шелковый путь) и «Север – Юг». Данные транспортные артерии представляют собой важные геополитические активы, обладание которыми многократно увеличивают геополитический вес государств не только в регионе, но и в мире. Однако, рассматриваемый регион хранит в себе не только большой конфликтогенный потенциал, вызванный, прежде всего,

замороженными конфликтами, но, как было отмечено выше, выгодным геостратегическим положением, за обладание которым стремятся не только региональные, но и внерегиональные акторы мировой политики. Наибольший интерес с точки зрения лучшего понимания изучаемой проблематики представляют научные труды в области геополитики и политических процессов на Кавказе. В этом контексте были полезны работы К.С. Гаджиева, в которых ученый проводит глубокий анализ геополитической ситуации на Кавказе, а также внешнеполитической стратегии России в государствах Южного Кавказа. Гаджиев К. особое внимание уделил международно-политическому положению и вопросам интеграции в кавказском субрегионе [Гаджиев 2010: 489, Смагина 2011: 188].

Тематика закавказской проблематики, а также в целом военно-политической деятельности и безопасности стран Южного Кавказа хорошо освещена в работах таких ученых, как В.А. Захарова [Кулиев 2007.], А.Г. Арешева [Арешев и др. 2016: 91-106], Ю.И. Затонский [Панин, Затонский 2006: 58-63], В.Н. Панин [Панин 2009]. Особую ценность для исследования представляют работы признанного эксперта в области

военно-политической проблематики Южного Кавказа, российского политолога-международника С.М. Маркедонова<sup>1</sup>.

В данной статье авторы предпринимают попытку анализа действующих политических процессов на Южном Кавказе после Второй Карабахской Войны 2020 г.. Вместе с тем рассматриваются взаимоотношения политических игроков в Закавказье. Уделяется внимание политическим процессам как в самом Иране, так и за его пределами. В исследовательской работе были применены методы системного и сравнительного анализа, а также междисциплинарный подход, совмещающий исторический и политический анализы. Кроме того, был использован метод контент-анализа, позволяющий определить основные проблемные тенденции данного региона. После Второй Карабахской войны 2020 г. геополитическая конфигурация на Южном Кавказе кардинально поменялась. Данные трансформационные процессы описываются в работе К. Гаджиева [Гаджиев К. С. 2021. С. 126-139]. В своей работе Гаджиев предпринимает попытку выявления важнейших факторов, определившие победу Азербайджана во Второй Карабахской войне 2020 г., а также изменения геополитических перспектив Армении, Азербайджана и всего южнокавказского региона [Гаджиев 2021:126-129].

Основными бенефициарами от складывающейся новой обстановки в регионе стали Азербайджан и Турция. Если Баку смог частично, но решить вопрос своей территориальной целостности, то Анкара смогла впервые за постосманский период времени закрепиться и серьезно нарастить свое влияние в регионе. В этом контексте уместно упомянуть работу Марабян К. «Особенности современной политики Турции на Южном Кавказе», в которой рассматривается современная политика Турции на Южном Кавказе [Марабян 2022: 130-138].

Основной проигравшей стороной, не считая Армению, является Исламская

Республика Иран (ИРИ). Прежде всего Тегеран потерял ряд важных транспортных узлов коммуникации с Ереваном. В ходе Второй Карабахской Войны, Баку, освободив Зангеланский район, обеспечил себе контроль над всем восточным участком азербайджано-иранской границы. Кроме потери части границы с подконтрольной Арменией Нагорно-Карабахской Республики, Исламская Республика осталась вне переговорного процесса, что сильно ударило по ее геополитическим позициям и интересам на Южном Кавказе [Агазаде 2021:121-123]. Между тем, основной геостратегический противник Ирана, Турция стала на шаг ближе к воплощению в жизнь своего амбициозного проекта по выстраиванию и консолидации единого Тюркского пространства. Анкара и Баку, после Второй Карабахской Войны, заключив Шушинскую декларацию, оформили свой военно-политический союз и начали стремительными темпами выстраивать институциональную базу по кооперации между двумя тюркскими государствами. В этом контексте уместно будет процитировать слова президента Азербайджана, которые четко демонстрируют уровень взаимоотношений двух тюркских государств.

И. Алиев: «Все те, кто замышляет враждебные планы против Азербайджана и Турции, должны знать, что турецкая армия является не только армией Турции, но и нашей тоже, и наоборот, наша армия является и армией Турции. Наше видение взаимоотношений с Турцией предельно ясное: мы братья, друзья и союзники. В прошлом году в Шуше мы, по сути, оформили то, что было достигнуто между нашими странами ранее. Подписав Шушинскую декларацию, мы официально стали союзниками. Это было, как я уже сказал, оформлением реальности, потому что в течение долгих лет Турция и Азербайджан действовали как союзники. Мы высоко оцениваем такой уровень сотрудничества, партнерства и братства»<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Маркедонов С.М. Баку: между союзником и партнером URL: <http://politcom.ru/20751.html> (Дата обращения: 21.03.2022), Маркедонов С.М. Грузино-абхазский конфликт: 1992-2012 URL:

<http://politcom.ru/14358.html> (Дата обращения: 01.01.2022)

<sup>2</sup> Информационное агентство Report «Президент Азербайджана: Наше сотрудничество с Турцией будет

После событий 2020 г. граница Армении и Ирана уменьшалась до 40 км. Вместе с тем, здесь тоже не все так просто. Азербайджанская Республика, опираясь на текст трехстороннего соглашения от 10 ноября 2020 г., а именно на 9-ый пункт заявления настаивает на разблокировке транспортных коммуникаций в регионе. Согласно 9-му пункту заявления, предполагается, что «Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях» При этом отмечается, что безопасность и контроль за транспортным сообщением будет осуществляться пограничной службой ФСБ.

Для полноты картины, необходимо рассмотреть проект транспортного маршрута, который лоббирует Азербайджан. С момента заключения вышесказанного трехстороннего заявления от 10 ноября 2020 г., Баку взял на свое вооружение нарратив о запуске логистического маршрута, более известного, как Зангезурский коридор («Сюникский коридор» или «Мегринский коридор»). Данный коридор проходит через суверенную часть Армении и вызывает недовольство как Еревана, так и Тегерана. Оба государства видят в этом угрозу своей национальной безопасности. Наиболее четко охарактеризовал позицию страны в этом вопросе Премьер-министр Армении Никол Пашинян, который в 2021 году заявил следующее:

«Хочу подчеркнуть, что Армения никогда не обсуждала и не будет обсуждать вопрос коридора. Открытие региональных коммуникаций — в нашей политической повестке, но этот вопрос не может иметь никакой связи с коридором, который

пытаются пропагандировать политические круги Азербайджана»<sup>1</sup>.

Помимо этого осенью 2022 г. на встрече с армянской общиной Владивостока он еще раз подтвердил позицию о невозможности строительства коридора через территорию Армении сказав: «Азербайджан, например, говорит о коридоре. Хочу очень четко сказать, что коридора через территорию Армении мы никому не дадим. Но мы предоставим и откроем дорогу и готовы сделать это в любой момент. Мы также передали предложения Азербайджану, как только Азербайджан примет эти предложения, мы сможем очень быстро реализовать это соглашение»<sup>2</sup>.

Как мы можем заметить армянское руководство выступает против транспортных инициатив Азербайджана. Этой же позиции придерживается и руководство Ирана. Автор работы считает необходимым более подробно описать позицию иранских властей. Беспокойство официального Тегерана вызвано тем, что реализация проекта Зангезурского коридора, проходящего параллельно армяно-иранской границы в перспективе способно изолировать и вывести его из южнокавказской игры. Естественно, данное положение не может устраивать Исламскую Республику, которая всячески демонстрирует неприязнь азербайджанской инициативе. Ярким подтверждением последнего является ряд выступлений иранских официальных лиц. К примеру, как отмечает на своей официальной странице руководитель аппарата Раиси по политическим вопросам Мохаммад Джамшиди в Twitter, иранский президент, на полях саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), который проходил 13 октября в Астане, четко дал понять своему азербайджанскому коллеге, что Тегеран

только укрепляться» // URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/prezident-azerbajdzhana-nashe-sotrudnichestvo-s-turciej-budet-tolko-ukreplyatsya/> (дата обращения 21.01.2023)

<sup>1</sup> Новостное интернет-издание NEWS.ru «Ереванский шантаж: почему Пашинян отказался от Зангезурского коридора» // URL: <https://news.ru/world/pashinyan-zangezurskij-koridor/> (дата обращения 27.11.2022)

<sup>2</sup> Информационное агентство Vesti.Az «Баку устал от наглости Армении и ставит "коридорный" вопрос ребром - О новом предложении по КПП» // URL: <https://vesti.az/politika/baku-ustal-ot-naglosti-armenii-i-stavit-koridornyi-vopros-rebrom-o-novom-predlozenii-po-kpp-483203> (дата обращения 27.02.2022)

решительно ответит на любые попытки изменить транзитный маршрут между Ираном и Арменией. Подобные заявления слышны и от иранского генералитета. В частности, 22 сентября начальник Генштаба Вооружённых сил Ирана генерал-майор Мохаммад Хоссейн на военном параде в рамках «Недели священной обороны» в очередной раз озвучил позицию Ирана о недопустимости изменения границ в Закавказском регионе: «Вооружённые силы Ирана, уважая принципы добрососедства и международные нормы, заявляют, что не допустит какой-либо нестабильности и изменений границ. Мы советуем Армении и Азербайджану решить свои проблемы мирным путём», — заявил начальник Генштаба ВС ИРИ<sup>1</sup>.

Стоит отметить, что свои заявления Иран подкрепляет крупномасштабными военными учениями, которые он проводит на восточном участке азербайджано-иранской границы. Крупномасштабные учения иранской армии и Корпуса стражей исламской революции (КСИР) на северо-западной границе Ирана прошли осенью 2021 г. Данные учения являются беспрецедентными за три десятилетия с момента распада Советского Союза. Осенью 2022 г. наблюдалась концентрация бронетанковых частей Ирана на границе с Азербайджаном и Арменией, в период резкой эскалации на границе 13–14 сентября. Манёвры иранских силовиков, а также жесткие заявления иранских политиков являются четкими сигналами для Баку о неприемлемости Ираном складывающейся ситуации в регионе. Соответственно, исходя из заявлений представителей Ирана, мы можем резюмировать, что если Азербайджан в одностороннем порядке решит «прорубить» Зангезурский коридор, то это будет расцениваться как угроза

национальной безопасности Исламской Республики, что повлечет за собой ввод иранского контингента в Сюникскую область Армении. Возникает закономерный вопрос, может ли Азербайджан пойти на эту авантюру. Для ответа на этот вопрос необходимы условия, которые могут дать закавказской республике возможность действовать исходя из своей логики. Прежде всего, нужно снова обратить внимание на юридическую сторону вопроса. Так, помимо упомянутого выше Соглашения от 10 ноября 2020 г. (9-ый пункт)<sup>2</sup>, в январе 2021 г. Россия, Азербайджан и Армения подписали новое заявление, в котором отмечалось необходимость создания трёхсторонней Рабочей группы на уровне вице-премьеров трех стран. Рабочая группа должна была заняться процессами по реализации пункта 9 Заявления от 9 ноября 2020 года в части разблокировки всех экономических и транспортных связей в регионе<sup>3</sup>.

Вышеотмеченное позволяет нам судить о том, что основные положения Заявления от 10 ноября 2020 имплементируются. Помимо юридического прикрытия, позволяющее Азербайджану легитимизировать свои действия и обезопасить свое международное реноме, у Баку имеется серьезный инструмент решения проблемы, который был применен осенью 2020 г. Речь идет об армии. После второй Карабахской Войны ВС Армении хоть и официально не участвовали в войне, но заметно утратили свою боевой потенциал. Поэтому у ВС Азербайджана есть возможности силой решить данный вопрос. Следующим моментом, который благоволит Баку, является текущая международная обстановка. Единственная страна, которая реально не на словах, а на деле могла оказать помощь Еревану занята украинским фронтом. Другим актором, на который могла бы рассчитывать Армения, является

<sup>1</sup> Информационное агентство EADaily «Иран вновь предупредил Азербайджан и Турцию: Изменения границ не потерпим» // URL: <https://eadaily.com.turbopages.org/eadaily.com/s/ru/news/2022/09/22/iran-vnov-predupredil-azerbaydzhani-turciyu-izmeneniya-granic-ne-poterpim> (дата обращения 27.12.2022)

<sup>2</sup> См.: Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020

г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 16.09.2022)

<sup>3</sup> Russia Today «Конкретные шаги по строительству экономических связей»: Путин, Алиев и Пашинян подписали заявление о развитии Карабаха. РТ на русском» // URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/821281-karabah-peregovory-rabochaya-gruppa> (дата обращения 27.12.2022)

Европейский союз (ЕС). Но Брюссель не сможет оказать явной помощи Еревану. Причиной этого является то, что многие европейские страны, столкнувшись с проблемой поставки углеводородов, вынуждены закупать их в Азербайджане<sup>1</sup>. Соответственно, трудно представить, что европейские партнёры готовы будут поступиться своими интересами ради Армении. В этом раскладе, даже основной лоббист интересов Еревана, Париж не в силах повлиять на ситуацию.

Что же касается ОДКБ то здесь, все довольно сложно. Данный военно-политический блок переживает институциональный кризис, так как не справляется со своими задачами. Также весьма прозаичными являются высказывания президента И. Алиева, которые он сделал в ноябре 2022 г. на мероприятии в Баку, посвященном 30-летию создания партии «Ени Азербайджан». Азербайджанский лидер отметил: «Наши международные позиции в значительной степени укрепились. Об этом можно говорить много, но хочу отметить лишь несколько моментов.... Даже в тех организациях, членами которых мы не являемся, у нас немало друзей, и события последних лет, месяцев лишней раз показывают это. Например, Организация Договора о коллективной безопасности. Мы не являемся ее членом, а Армения входит в эту организацию и посредством нее намеревалась предъявить Азербайджану необоснованные претензии, фактически хотела столкнуть страны-члены этой организации с Азербайджаном. Это большая провокация и серьезное преступление. Однако другие члены ОДКБ не повелись на эту провокацию. Некоторые в своих выступлениях так отчитали Армению, что она и по сей день не может забыть об этом...»<sup>2</sup>.

Имея в своих руках юридическую обоснованность, реальный силовой инструмент, поддержку со стороны своего турецкого союзника, а также сложную политическую ситуацию в мире, Баку может решиться на силовое решение вопроса, пробив тем самым коридор через территорию Армении. На данный момент Баку останавливает только позиция Москвы. Да, объективно говоря, Россия сейчас сильно отвлечена и ослаблена, но в любом случае, Баку не может не учитывать интересы Кремля. Последнее связано с тем, что Азербайджан и Россия в феврале 2022 г. подписали Московскую декларацию, которая ограничивает стороны от деструктивных действий в отношении друг друга. Так, в Московской декларации от 22 февраля 2022 г. в пункте №7 четко отмечено, что стороны должны воздерживаться «от любых действий, наносящих, по мнению одной из сторон, ущерб стратегическому партнерству и союзническим отношениям двух государств». Помимо этого, согласно пункту №4 стороны занимают одинаковые или близкие позиции по актуальным международным проблемам, углубляют конструктивное сотрудничество. Данное положение подкрепляется пунктом №25, в рамках которого Азербайджан и Россия соглашаются «воздерживаться от осуществления любой экономической деятельности, наносящей прямой или косвенный ущерб интересам другой Стороны»<sup>3</sup>.

Помимо юридических ограничителей, Баку не может не считаться с военно-политической мощью России на Южном Кавказе. Более того, непосредственно в Нагорном Карабахе развернут российский миротворческий контингент из двух батальонов 15-й ОМСБР. Исходя из вышесказанного, Баку так или иначе, должен учитывать интересы Москвы.

<sup>1</sup> Интерфакс «В Еврокомиссии отметили рост поставок газа из Азербайджана в ЕС на 40% в 2022 году» // <https://www.interfax.ru/business/884614> (дата обращения 02.03.2022)

<sup>2</sup> Информационный портал Media.az «В ОДКБ у Азербайджана больше друзей, чем у Армении - Президент» // <https://media.az/politics/1067885299/prezident-v-odkb->

[u-azerbaydzhana-bolshe-druzey-chem-u-armenii/](http://u-azerbaydzhana-bolshe-druzey-chem-u-armenii/) (дата обращения 02.12.2022)

<sup>3</sup> Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. «Interfax» последние новости Азербайджана, Грузии и Армении. // URL: <http://interfax.az/view/859345> (дата обращения: 11.03.2022)

Следующим обстоятельством, которое также способно заставить Азербайджан отказаться от данной затеи является, отмеченный выше Иран. Однако, необходимо заметить, что сейчас в Исламской Республике Иран не утихают вот уже полтора месяца массовые антиправительственные выступления, охватившие почти все крупные города и провинции. Важный момент, на который автор хочет привлечь внимание является то, что центром сопротивления стал населенный азербайджанцами Западные провинции страны (Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан, Зенджан, Казвин, Хамадан, Ардебиль). Причиной текущих протестов послужила смерть 22-летней студентки Махсы Амини. 13 сентября 2022 в Тегеране Амини была задержана полицией нравов за то, что платок на ее голове не полностью покрывал волосы. Спустя некоторое время она скончалась в больнице. Данный инцидент вызвал серьезный резонанс в иранском обществе. В последующие дни многие города Ирана были наводнены протестующими против такого явного произвола со стороны властей. Под конец 20 сентября масштабные протестные акции вышли из-под контроля местных силовиков и охватили более сотни городов. Несмотря на отключение интернета в стране, демонстрации не утихали<sup>1</sup>.

Народные волнения в Иране происходят регулярно. Так еще весной текущего года, обстановка в стране резко накалилась из-за стремительного роста цен на продукцию первой необходимости (хлебобулочные изделия, молочные продукты и др.)<sup>2</sup>. Последнее было вызвано тем, что правительство Раиси отменило субсидии на импортируемую пшеницу, что привело к быстрому росту стоимости не только продуктов питания на основе муки на 300 процентов. Тем не менее текущие народные волнения на порядок масштабнее и более обширнее тех, что были ранее. В протестных акциях принимают участие различные

категории населения. К последним относятся: учащиеся вузов и школ, мелкий и средний бизнес, рабочий класс, беднота и национальные меньшинства. Первая категория, студенты, они являются наиболее пассионарной частью любого общества, им характерно обостренное чувство справедливости и юношеского максимализма. Нынешние иранские студенты видят перед собой государство, обложенное со всех сторон санкциями, и считают, что их перспективы стремятся к нулю. Вторая категория, малый и средний бизнес, который больше всего пострадал от санкционной политики западных держав. Разрушенные логистические связи, ограниченность ведения предпринимательской деятельности, ужасный инвестиционный климат, монополизм со стороны государственных компаний и весь этот «набор», умноженный на очень сильное коррупционное начало, уничтожают независимый бизнес в стране. Третья категория, рабочие, которые также ощущают давление со стороны введенных западом санкций, однако на данный момент, данная группа общества не проявляет ту инициативность, которая в 1979 году позволила именно этой страте общества привести исламскую революцию к победе. Последняя же категория — это беднота, а также национальные меньшинства, которые проявляют наибольшую активность. Для данных групп, так же, как и остальным характерно моральная усталость, вызванная ростом социального неравенства, усиливающейся чрезмерной бросающейся в глаза поляризацией общества на сверх богатых и крайне бедных. Тем не менее, именно эти категории составляют большинство в протестном движении. В прошлый раз революция увенчалась успехом, потому что, периферийная беднота, поддерживаемая материально и морально духовенством, оказало существенную поддержку революционным силам в 1979 г. Вместе с тем, отдельный акцент необходимо

<sup>1</sup> РИА Новости «В Иране опубликовали отчет о причине смерти Махсы Амини» // URL: <https://ria.ru/20221007/amini-1822247533.html> (дата обращения 02.12.2022)

<sup>2</sup> IRNA reports | Reuters «Soaring bread prices spark protests and shop fires in Iran » // URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/soaring-bread-prices-spark-protests-shop-fires-iran-irna-2022-05-13/> (дата обращения 02.12.2022)

сделать на национальных меньшинствах. Не зря выше мы упомянули, что самые ожесточенные протестные акции проходят именно в Иранском Азербайджане (Западные провинции). Перед нами четко проявляется усиление националистических настроений в иранском обществе. Так, компактно проживающее азербайджанское меньшинство, которое составляет около 35% процентов от всего населения страны, все чаще поднимает вопрос об их притеснении по национальному признаку со стороны иранских властей. Стоит отметить, что это небезосновательно. Так, 25 ноября выступая на международной конференции в Баку президент Азербайджана Ильхам Алиев заявил, что в Иране нет школ с обучением на азербайджанском языке, зато есть преподавание на армянском. Азербайджанский лидер отметил: «Мы поднимаем вопрос обучения на азербайджанском языке в иранских школах, так как в противном случае азербайджанцы Ирана утрачивают литературный компонент языка, азербайджанский язык остаётся лишь на уровне бытового»<sup>1</sup>.

Продолжая тему притеснения, а также демонстрации стоит вспомнить скандалы, которые привели к массовыми народным волнениям в Иране. Так в 2006 г. случился скандал вокруг карикатур, посвященные азербайджанским тюркам в Иране, а в 2015 г. произошли серьезные протесты из-за скандальной телепередачи «Fitileh» на государственном телеканале Ирана (IRIB) «TV 2» оскорбившего азербайджанцев телеспектакля. Вышеотмеченные акции

протеста были серьезными антиправительственными выступлениями азербайджанского меньшинства, которое боролось с дискриминационной политикой Ирана<sup>2</sup>.

Следующим этносом, который также участвует в погромах, являются Курды, которые так же, как и азербайджанцы обвиняют Тегеран в притеснениях. Тем более, вот уже с октября ВС Ирана интенсивно наносят ракетные удары по территории Иракского Курдистана<sup>3</sup>, что вызывает гнев и раздражение у иранского курдского меньшинства, которое составляет около 13 % населения страны Исламской Республики Ирана<sup>4</sup>. Но для объективности анализа необходимо упомянуть, что Иран мотивирует эти удары тем, что в данном регионе, находятся базы подготовок диверсантов и проходят основные маршруты оружия и денег, направляемые в Иран для дестабилизации обстановки в стране. Более того, иранские военные чиновники не раз отмечали, что в Иракском Курдистане замечена активность спецслужб США и Израиля<sup>5</sup>.

Не стоит упускать из виду и другие болевые точки для Ирана [Ованнисян 2021:219-221]. В частности, иранские провинции Систан и Белуджистан, в которых в прошлом году также вспыхивали антиправительственные выступления (протесты 2021 года в Систане и Белуджистане)<sup>6</sup>.

Все вышеотмеченные триггерные точки, а также мощные группы влияния в иранском обществе, могут быть использованы

<sup>1</sup> ИА REGNUM «Алиев обвинил Иран в отсутствии школ с обучением на азербайджанском языке» // URL: <https://regnum.ru/turbopages.org/regnum.ru/s/news/3754154.html> (дата обращения 02.12.2022)

<sup>2</sup> Журнал Международная жизнь «Иранский Азербайджан - история и политика» // URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32232> (дата обращения 02.12.2022)

<sup>3</sup> ИА REGNUM «Иран нанёс ракетный удар по территории Ирака — Kurdistan 24» // URL: <https://regnum.ru/turbopages.org/regnum.ru/s/news/3746644.html> (дата обращения 02.12.2022)

<sup>4</sup> Военное обозрение «Курдский фактор в Иране» // URL: <https://topwar.ru/35924-kurdskiy-faktor-v-irane.html> (дата обращения 07.12.2022)

<sup>5</sup> Российское Информационное Агентство Iran.ru «Тегеран пообещал принять жесткие меры против американских и израильских баз в иракском Курдистане» // URL: [https://www.iran.ru/news/analytics/118896/Tegeran\\_poo\\_beshchal\\_prinyat\\_zhestkie\\_mery\\_protiv\\_amerikanskih\\_i\\_izraillskih\\_baz\\_v\\_irakskom\\_Kurdistanе](https://www.iran.ru/news/analytics/118896/Tegeran_poo_beshchal_prinyat_zhestkie_mery_protiv_amerikanskih_i_izraillskih_baz_v_irakskom_Kurdistanе) (дата обращения 07.12.2022)

<sup>6</sup> РСМД ««Ни серпа, ни чалмы»: технология протестов в Иране для борьбы с сакральной основой государственного суверенитета» // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ni-serpa-ni-chalmy-tekhnologiya-protestov-v-irane-dlya-borby-s-sakralnoy-osnovoy-gosudarstvennogo-su/> (дата обращения 06.12.2022)

внешними силами для дестабилизации обстановки в Иране. О последнем и пойдет речь далее.

С момента начала народных волнений официальный Тегеран стал отрицать причастность правоохранительных органов к смерти девушки. Как отмечал начальник полиции Тегерана у Амини были проблемы со здоровьем и в ее смерти нет никакой вины со стороны государства. Хотя официальные чиновники и государственные СМИ объявили о начале расследования для установления причины инцидента, однако правозащитники сомневаются в объективности такого расследования. Помимо этого, иранский истеблишмент нашел во всех протестах иностранный след. К примеру, Губернатор Тегерана Мохсен Мансури обвинил в организации протестов "иностраных врагов". Согласно его заявлению, "в проблемах Тегерана отчетливо видны следы вмешательства некоторых посольств и иностранных спецслужб". Государственные телеканалы заявили, что курдские сепаратисты и критики власти использовали смерть Амини в качестве предлога для беспорядков. Основными же спонсорами протестных выступлений являются Саудовская Аравия, США и Израиль. Именно их Тегеран считает главными виновниками<sup>1</sup>.

В этом ключе автор работы снова переносит внимание на деятельности соседа Ирана – Азербайджана. В последнее время азербайджанский политикум все чаще стал поднимать вопрос о судьбе своих братьев в Иранском Азербайджане. Так 25 ноября на международной конференции "Вдоль Срединного коридора: геополитика, безопасность и экономика" президент Азербайджанской Республики Ильхама Алиева заявил следующее: "Мы всегда отвечали и будем отвечать на любые антиазербайджанские шаги, будь то заявления или действия. Поэтому мы вынуждены были начать военные учения на границе с Ираном, чтобы

продемонстрировать, что мы их не боимся. Мы сделаем все возможное, чтобы защитить наш образ жизни, секулярный вектор развития Азербайджана и азербайджанцев, включая азербайджанцев, проживающих в Иране. Они часть нашей нации.<sup>2</sup>»

Не случайно президент Азербайджана акцентировал на том, что считает иранских соотечественников частью единого азербайджанского этноса. Более того, он также выразил недовольство военными учениями Ирана: «Никогда еще Иран не проводил две военные операции подряд в течение нескольких месяцев у наших границ. Никогда еще не было сделано столько заявлений, полных ненависти и угроз в адрес Азербайджана».

Как мы отмечали выше, иранские вооруженные силы стали интенсивно проводить военные учения, и как было замечено экспертами, учения носят явно не оборонительный характер. О последнем свидетельствует технические параметры военных учений. Так иранские вооруженные силы применяли понтонные переправы, которые использовались для форсирования водных преград. Не сложно догадаться, что речь идет о форсировании реки Аракс. Помимо политических деятелей, в повестку поддержки иранских азербайджанцев включились государственные каналы Азербайджанской Республики, которые стали публично обсуждать вопросы правомерности и необходимости присоединения Иранского Азербайджана. В частности, на таких каналах, как Ваку TV и Хəзəр TV ведущие публично поддержали азербайджанцев в данном регионе, заговорив при этом, про надвигающуюся «весну» в Иране. Под весной в этом контексте понимается смена режима (по аналогии с арабской весной 2010–2012 гг.). Между тем в столице Азербайджана различные

<sup>1</sup> Sputnik Азербайджан Беспорядки в Иране: история вопроса и возможное развитие событий » URL: <https://az.sputniknews.ru/20220922/besporyadki-v-irane-istoriya-voprosa-i-vozmozhnoe-razvitiye-sobytyi-446363107.html> (дата обращения 28.11.2022)

<sup>2</sup> Военное обозрение «Зангезурский коридор. Сорок километров геополитики» // URL: <https://topwar.ru/205822-zangezurskij-koridor-sorok-kilometrov-geopolitiki.html> (дата обращения 26.12.2022)

политические силы провели митинги в поддержку иранских собратьев<sup>1</sup>.

С начала протестных акции в Западных регионах Ирана все чаще стали появляться флаги независимого Южного Азербайджана. Вместе с тем, на демонстрациях были заметны, как флаги данного субъекта, так и портреты президента Азербайджана Ильхама Алиева. Более того, все чаще стали слышны лозунги «Azadlıq, ədalət, milli hökumət»<sup>2</sup>, что означает свобода, справедливость, национальное правительство.

Как мы можем заметить, Азербайджан всеми способами воздействует на свою группу влияния, которая, в большинстве своем представлена, большой азербайджанской диаспорой. Данный инструмент, позволяет Баку так или иначе воздействовать на ситуацию в регионе.

### **Кольцо вокруг Ирана**

Анализ регионального среза Южного Кавказа позволяет констатировать, что заметна восходящая тенденция на формирование ситуативного альянса против Ирана. В данный союз входят следующие страны: Азербайджан, Турция и Израиль, при активном участии Великобритании. Важную роль в этом объединении играет Азербайджан. Данное государство имеет великолепные отношения как с Турцией, так и с Израилем. Имея такое положение, Баку оказывает медиаторские услуги в данном тандеме. Более того, Азербайджан является своего рода инструментом, в использовании которого заинтересованы как Тель-Авив, так и Анкара. Для Израиля это важно, поскольку она намерена всеми способами остановить усиливающийся Иран. Иранская ядерная программа вызывает опасения у Израиля, а также стран Персидского залива. В результате чего Израиль не упустит возможность дестабилизировать ситуацию в Иране с целью нейтрализации угрозы для своей национальной безопасности. Для Турции это важно в рамках концепции пантюркизма, которая ставит цель

объединить тюркоязычные народы. Более того, Анкара также заинтересована в ослаблении Ирана, так как последняя является геополитическим конкурентом Анкары в регионе. Отторжение от Ирана Южного Азербайджана может повлечь за собой серьезные изменения в региональном балансе сил. Турция, используя свою мягкую силу, играет на националистских чувствах южных азербайджанцев. К тому же, в Турции располагается Временное Национальное Собрание Южного Азербайджана, которое было сформировано в начале октября 2022 г. Стоит отметить, что власти Турции всячески поддерживают данное собрание. Основная задача Анкары навязать и поддержать в азербайджанском меньшинстве ирредентистские настроения.

Как мы могли заметить, позиции Израиля и Турция в этом вопросе совпадают. Тем не менее, в недавнем прошлом, отношения между этими государствами переживали сложные времена. После прихода к власти в Турции ПСР во главе с Р.Эрдоганом и явной исламизацией внешнеполитического курса страны, отношения между Анкарой и Тель-Авивом испортились. В 2018 г. из-за инцидента вокруг «Мави Мармара», Турция отозвала своего посла из Израиля. В 2022 г. процесс нормализации отношений шел стремительными темпами. На данный момент в полном объеме восстановлены дипломатические отношения. Более того на полях 77-й сессии Генассамблеи ООН лидеры государств встретились и еще раз обсудили вопрос сотрудничества. Интересным является тот факт, что премьер-министр Израиля Я. Лапидом стал первым за 14 лет израильским премьером, встретившимся с турецким лидером. Так 9 марта 2022 г. впервые с 2007 г. в Анкару прибыл президент Израиля Ицхака Герцога, который встретился с президентом Турции Р. Эрдоганом. В ходе своей беседы политики пришли к выводу, что необходимо сообща

<sup>1</sup> TURAN İnformasiya Agentliyi «Азербайджанские активисты призвали мировое сообщество поддержать протесты в Иране» // URL: [https://www.turan.az/ext/news/2022/9/free/politics\\_news/ru/9703.htm](https://www.turan.az/ext/news/2022/9/free/politics_news/ru/9703.htm) (дата обращения 26.12.2022)

<sup>2</sup> AZEFORUM «Антиправительственные лозунги в Тебризе: Да здравствует Южный Азербайджан!» // URL: <https://sivil.az/ru/oxu-az-oxuaz-antipravitelstvennye-lozungi-v-tebrize-da-zdravstvuet-yuzhnyy-azerbaydzhan-foto> (дата обращения 26.12.2022)

решать острые проблемы. Помимо президента, Анкару также посетил глава оборонного ведомства Израиля Биньямина Ганца, который в ходе встречи с президентом Турции Реджепом Эрдоганом обсудил меры для стабилизации обстановки как на Ближнем Востоке, так и в Восточном Средиземноморье. Со своей стороны, в мае 2022 г. глава внешнеполитического ведомства Турции министр иностранных дел Турции М. Чавушоглу посетил Израиль и стал первым турецким официальным лицом, нанесшим официальный визит в Израиль за полтора десятилетия. Как отмечают ряд турецких изданий, президент Турции планирует посетить Израиль после парламентских выборов в Турции. Последнее подчеркивает готовность стран на усиления сотрудничества.

В процессе нормализации отношений Турции и Израиля Азербайджан играет важную роль. Так в начале октября министр обороны Израиля Биньямина Ганца и министр обороны Турции Хулуси Акара встречались в Баку. Как отмечает Пресс-служба министерства обороны Израиля, министр обороны Израиля Биньямин Ганц на переговорах с Президентом Азербайджана и своим коллегой министром обороны Закиром Гасановым обсуждал вопрос усиливающегося военно-технического сотрудничества, а также важности совместных усилий по достижению мира и стабильности. Отдельное внимание заслуживает следующая остановка министра обороны Турции. В частности, после переговоров в Азербайджане глава оборонного ведомства отправился в Великобританию, что свидетельствует о совместном деятельности англо-турецкого дуэта.

Со своей стороны, Иран не может игнорировать такого рода процессы происходящее как внутри страны, так и за ее пределами. 20 ноября советник Верховного лидера Ирана Али Акбар Вилаяти сделал следующее заявление:

"Иран не планирует нападать на какую-либо страну на Кавказе или где-либо еще,

особенно на своих соседей, особенно на людей той же расы, языка, религии, убеждений, традиции и истории, то есть на народ Азербайджанской Республики. Азербайджан - свет наших очей»<sup>1</sup>.

Заявление иранского политика стоит оценивать как ощутимый шаг в сторону разрядки напряжения в отношениях с Азербайджаном. Стоит заметить, что появление своего рода блока против Ирана, представляет большую опасность также и для России. Исламская Республика Иран играет важное значение в региональной безопасности на Южном Кавказе. К тому же, на фоне санкционного давления и проводимой Россией СВО, важность Ирана не только как экономического, но и военно-политического партнера возросла.

#### **Позиция Россия:**

Конфронтация между Азербайджаном и Ираном несет существенные риски для позиции России в регионе. Оба государства, хоть и в разных форматах, но являются союзниками России. Поэтому обострение ситуации между государствами может отразиться на статус-кво в регионе, что на данный момент не выгодно Кремлю, поскольку большая часть ресурсов и внимание сконцентрировано на украинском кейсе, появление новой очага беспокойства, неизбежно повлияет на баланс сил на Южном Кавказе. Что же касается протестных движений, то для России, центробежные процессы в Иране представляют серьезную опасность. Во-первых, в случае гипотетического развала Ирана, от этого больше всего выиграют геополитические конкуренты Россией, Турция и англосаксонский мир. Во-вторых, приход к власти западноориентированных сил в Иране приведет к созданию дополнительной угрозы для позиции России в регионе так как на данный момент Иран является последовательным критиком коллективного Запада, и прежде всего США. В-третьих, стоит отметить, что в Иране распространен ислам шиитского толка. Данный момент является очень важным для России, где большинство мусульман — это

<sup>1</sup> Sputnik Азербайджан «Советник лидера Ирана: Азербайджан для нас – зеница ока» // URL: <https://az.sputniknews.ru/20221120/sovetsnik-lidera->

[irana-azerbaydzhan-dlya-nas--zenitsa-oka-448783802.html](https://az.sputniknews.ru/20221120/sovetsnik-lidera-irana-azerbaydzhan-dlya-nas--zenitsa-oka-448783802.html) (дата обращения 26.12.2022)

сунниты. В некоторых регионах России, прежде всего Северном Кавказе, в Поволжье, а также среди среднеазиатских мигрантов, приезжающих в Россию, распространены радикальные течения суннизма (ваххабизм). Между последними и шиизмом существует непреодолимая разногласия. Таким образом, риски влияния иранских аятоллы на российских мусульман минимальны. Что нельзя сказать про деятельность таких стран как Турция, Пакистан, а также некоторых страны Персидского залива (Саудовская Аравия и ОАЭ).

В-четвертых, в России и Иране присутствуют тюркские меньшинства, что позволяет некоторым государствам — а именно Турции — воздействовать на эти группы. Таким образом, Москва и Тегеран находятся по одну сторону баррикад в сопротивлении тюркскому национализму.

В-пятых, объективный анализ обстановки на всем Ближнем Востоке позволяет нам отмечать, что Иран является силой, с которой обязаны считать все акторы не только региональной, но и мировой политики. Тегеран имеет серьезные силы для оказания влияния на происходящие процессы в регионе. Прежде всего это связано, с сателлитами Ирана: ливанская «Хезболла», проиранские шиитские иракские группировки, а также йеменское движение «Ансар Аллах» (хуситы), которые с марта 2015 года успешно противостоят арабской коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией. Другими словами, у Ирана в рукаве инструментарии для проведения гибридной войны со своими противниками. Поэтому все вышеперечисленное, а также текущая сложная международная обстановка еще сильнее сближает Россию и Иран.

### **Заключение**

Ситуация на Южном Кавказе довольно напряженная. Азербайджано-иранские противоречия нарастают, что на руку Турции, Израилю, а также англосаксонскому миру. В идеале, вышеотмеченные акторы,

хотели бы использовать Азербайджан в решении всех своих геополитических вопросов. Если для Турции — это создание амбициозного проекта по консолидации в единое пространства всех тюркских государств, то для Израиля и англосаксонского мира — это нивелирование пресловутой иранской угрозы. Воздействуя на националистические силы, как в самом Азербайджане, так и в Южном Азербайджане, ставится цель по фрагментации иранского общества с дальнейшим развалом всего государства.

В этой связке мы четко можем рассмотреть вероятность создания альянса против Ирана.

В свою очередь, Азербайджан, лоббируя идею реализации Зангезурского коридора, параллельно решает геополитические вопросы противников Ирана. Возможность силового решения вопроса в отношении коридора имеет место быть, но фактор России и Ирана на данный момент сдерживает Баку. Тем не менее, не исключены локальные столкновения для воздействия непосредственно на позицию Еревана.

Что касается иранских протестов, то было бы неправильно еще раз не упомянуть масштабность и разнородность антиправительственных выступлений. Хотя и протестные настроения сильны и упорны, но пока отсутствуют конкретные и четкие общественные цели и идеи. Поэтому еще рано говорить об успешности протестных движений в стране. В то же время, для Ирана, который и без того имеет сложную внешнеполитическую обстановку, данные внутренние проблемы очень опасны, так как, они не только подрывают внутривосточную стабильности, но и дает возможность недругам Ирана воспользоваться сложившейся ситуацией, что противники Ирана и делают. Резюмируя иранские протесты и их настроения можно прийти к выводу, что новое иранское поколение желает изменений.

### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

*Агазаде М* Вторая карабахская война: кто на самом деле победитель? //Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. №. 2. С. 119-126.

- Арешев А. Г.* и др. Южный Кавказ в "системе трех морей": внешние угрозы и внутренние вызовы //Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №. 10. С. 91-106.
- Гаджиев К. С.* Южный Кавказ через призму второй карабахской войны //РОССИЯ И НОВЫЕ ГОСУДАРСТВА ЕВРАЗИИ Учредители: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. ЕМ Примакова РАН. 2021. №. 3. С. 126-139.
- Гаджиев, К. С.* Кавказский узел в геополитических приоритетах России / К. С. Гаджиев. М.: Логос, 2010. С.489, Смагина С.М. Российский политический процесс в региональном измерении: модернизационные аспекты (XX – начало XXI вв.): учебное пособие / Смагина С.М. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2011. С.188
- Кулиев Т. Б.* Международные связи субъектов Северо-Кавказского региона Российской Федерации (1991-2006 гг.) : дис. – Северо-кавказский горно-металлургический институт, 2007.
- Марабьян К. П.* Особенности современной политики Турции на Южном Кавказе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. №. 4 (42). С. 130-138.
- Маркедонов С.М.* Баку: между союзником и партнером [Электронный ресурс]. – URL: <http://politcom.ru/20751.html> (Дата обращения: 21.03.2022),
- Маркедонов С.М.* Грузино-абхазский конфликт: 1992-2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://politcom.ru/14358.html> (Дата обращения: 01.01.2022)
- Ованнисян А. Ю.* Позиция США и роль сопредельных государств в этнополитических проблемах современного Ирана: «белуджский фактор» //Тринадцатая годовичная научная конференция. 2019. С. 218-224.
- Панин В. Н., Затонский Ю. И.* Современная политика США на Кавказе //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. №. 1. С. 58-63.
- Панин В.* Современное состояние геополитического процесса на Кавказе //Россия и мусульманский мир. 2009. №. 4.
- Пестрецов А.Р., Бабиров И.М.* Азербайджано-турецкие отношения: достижения и проблемы // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.2017. № 1 (41). С. 104-110.
- Прилуцкий А. В.* Социально-экономические аспекты курдского сепаратизма в современном иране //развитие современного общества: вызовы и возможности. 2021. С. 293-303.
- Юматов К.В., Сивина К.Н.* Азербайджано-турецкое взаимодействие в контексте международных отношений на Южном Кавказе (1992–2020 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 20. № 4. С. 963-971. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-963-971.

#### REFERENCES

- Areshhev A.G. et al .* South Caucasus in the "Three Seas system": external threats and internal challenges //World economy and international relations. - 2016. – Vol. 60. – No. 10. – pp. 91-106.
- Gadzhiev, K. S.* South Caucasus through the prism of the Second Karabakh war //RUSSIA AND THE NEW STATES of EURASIA Founders: National Research Institute of World Economy and International Relations. EM Primakov RAS. – 2021. – №. 3. – Pp. 126-139.
- Gadzhiev, K. S.* The Caucasian knot in Russia's geopolitical priorities / К. S. Gadzhiev. – М.: Logos, 2010. – p.489, Smagina S.M. The Russian political process in the regional dimension: modernization aspects (XX – early XXI centuries): textbook / Smagina S.M. – Rostov-on-Don: Publishing House SFU, 2011. – p.188
- Kuliyev T. B.* International relations of the subjects of the North Caucasus region of the Russian Federation (1991-2006) : dis. – North Caucasus Mining and Metallurgical Institute, 2007.
- Marabyan K. P.* Features of Turkey's modern policy in the South Caucasus // Eurasian integration: Economics, Law, politics. 2022. №. 4 (42). P. 130-138.
- Markedonov S. M.* Baku: between an ally and a partner [Electronic resource]. URL: <http://politcom.ru/20751.html> (Accessed: 03/21/2022), Markedonov S.M. Georgian-Abkhaz

Велиев Р. Р., Велиев А. Р. Политические процессы на Южном Кавказе: Азербайджан-Иран

conflict: 1992-2012 [Electronic resource]. – URL: <http://politcom.ru/14358.html> (Accessed: 01.01.2022)

*Hovhannisyán A. Y.* The position of the USA and the role of neighboring states in the ethnopolitical problems of modern Iran: "baloch factor" //The thirteenth annual scientific Conference. 2019. P. 218-224.

*Aghazada, M.M.* The Second Karabakh War: who is really the winner? //Post-Soviet studies. 2021. Vol. 4. No. 2. P 119-126.

*Panin V. N., Zatonsky Yu. I.* Modern US policy in the Caucasus //Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University. 2006. No. 1. P. 58-63.

*Panin V.* The current state of the geopolitical process in the Caucasus //Russia and the Muslim World. 2009. no. 4.

*Pestretsov A.R., Babirov I.M.* Azerbaijani-Turkish relations: achievements and problems // Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University.2017. No. 1 (41). pp. 104-110.

*Prilutsky A.V.* Socio-economic aspects of kurdish separatism in modern Iran //development of modern society: challenges and opportunities. 2021. PP. 293-303.

*Yumatov K.V., Sivina K.N.* Azerbaijani-Turkish interaction in the context of international relations in the South Caucasus (1992-2020) // Bulletin of Kemerovo State University. 2020. Vol. 20. No. 4. pp. 963-971. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-4-963-971.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Велиев Рамиль Рифанович**, аспирант  
Российского университета дружбы народов  
им. П. Лумумбы. Москва, Россия. (E-mail:  
[veliev-ramil.veliev@yandex.ru](mailto:veliev-ramil.veliev@yandex.ru))

**Велиев Амиль Рифанович**, аспирант  
Российского университета дружбы народов  
им. П. Лумумбы. Москва, Россия. (E-mail:  
[am.veliev@yandex.ru](mailto:am.veliev@yandex.ru))

**Veliyev Ramil Rifanovich**, post-graduate  
student of the RUDN University named after P.  
Lumumba. Moscow, Russia. (E-mail: [veliev-ramil.veliev@yandex.ru](mailto:veliev-ramil.veliev@yandex.ru))

**Veliyev Amil Rifanovich**, post-graduate  
student of RUDN University named after P.  
Lumumba. Moscow, Russia. (E-mail:  
[am.veliev@yandex.ru](mailto:am.veliev@yandex.ru))